

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПЛАТОНА И ГУССЕРЛЯ

EPISTEMOLOGICAL STRATEGIES OF PLATO AND HUSSERL

T. Artemev

Summary. The epistemologies of Plato and E. Husserl are compared. Despite the huge historical period dividing traditions from the ancient Greek to the German philosopher and different semantic contexts of the concepts chosen for comparison, it is revealed that for knowledge of true knowledge both philosophers suggest to begin with clearing and contemplative, and to finish speech acts. The difference in philosophers' approaches to the problem of knowledge of the truth is highlighted. The article uses dialectical and phenomenological methods of research, historical-philosophical and comparative analysis of texts.

Keywords: Husserl, dialogue, description of logical concepts, intentional experience, Plato, knowledge of truth.

Артемов Тимур Мурманович

К.ф.н., доцент, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова (Санкт-Петербург)
grantem@ya.ru

Аннотация. Сопоставляются гносеологии Платона и Э. Гуссерля. Несмотря на огромный исторический период, разделяющий традиции от древнегреческого до немецкого философа и разные смысловые контексты выбранных для сравнения понятий, выявляется, что для познания истинного знания оба философа предлагают начинать с очистительных и созерцательных, а заканчивать речевыми актами. Выделяется различие в подходах философов к проблеме познания истины. В статье применены диалектический и феноменологический методы исследования, историко-философский и сравнительный анализ текстов.

Ключевые слова: Гуссерль, диалог, дескрипция логических понятий, интенциональное переживание, Платон, познание истины.

Введение

В предисловии книги А. Н. Уайтхеда «Приключения идей» С. С. Неретина пишет, что автор считал всю философию комментариями к Платону [13, с. 18]. Действительно, количество интерпретаций текстов родоначальника идеализма бесчисленное множество. Есть конвенционально признанные интерпретации платонизма. Так, в советской традиции ссылаются на А. Ф. Лосева, А. Ф. Асмуса, С. С. Аверинцева и других. Сегодня платоноведомы можно полагать Р. В. Светлова, И. А. Протопопову, Т. Робинсона и других российских и зарубежных исследователей. Одним из показателей актуальности античных текстов Платона являются ежегодные международные конференции, организованные Петербургским Платоновским Философским Обществом. Произведения, полностью посвященного исключительно проблемам гносеологии, у Платона нет. Рассуждать об этой теме можно исследовав все труды Платона. В числе прочих существует интерпретация о том, что способ выявить подлинное знание по Платону — это воспоминание (анамнезис) идей. Пример такого рассуждения есть в исследовании проблемы созерцания у Платона и Гуссерля [4, с. 164]. Иная интерпретация у основателя и председателя петербургского Платоновского Общества Р. В. Светлова: «Философское познание начинается с удивления. Удивление же философское — это осознание того, что понятие может мыслиться антиномически. Это удивление стимулирует наставник. А потому так важна форма диалога. Именно в процессе беседы наставляемый начинает «припоминать» то, что в нем заложено априор-

но — как мальчик-раб в «Меноне». Это припоминание в высшей своей форме равно созерцанию. То, что узрели становится предметом нового обсуждения-логоса» [11]. Так, согласно Светлову, познание начинается с удивления, далее этап диалога и потом созерцание с припоминанием. Следует оговорить, что во всех приведенных выше интерпретациях указаны «промежуточные ступени к знанию» наиболее значимые по мнению авторов. Нет сомнения, что, указывая только лишь воспоминание, Иванова-Георгиевская предполагала и другие познавательные акты в гносеологии Платона, но выделила воспоминание как самый важный. При этом, несомненно, есть и другие промежуточные ступени к знанию [12, с. 273]. При этом, важность тех или иных познавательных актов и их последовательность, ведущей к истинному знанию и составляет интерпретацию обширного смыслового поля, имплицитно содержащегося в текстах Платона. Приведем нашу интерпретацию, которая в теории познания Платона по иному расставляет последовательность познавательных актов. Философскому познанию, согласно Платону, предшествуют предварительные очистительные упражнения [8, с. 21]. Платоновед Р. В. Светлов также согласен, что катарсис безусловно необходим — «косматая душа» не способна к удивлению; оттого Сократ так любит общаться с юношеством — те еще чисты. После катарсиса в нашем прочтении Платона следует процесс созерцания, предоставляющий возможность состояться воспоминаниям, а уже потом наступает очередь для размышлений и обсуждения созерцаний в диалоге. Мы указываем на предварительные очистительные упражнения до созерцания и на процесс про-

говаривания, обсуждения истин в диалоговой дискуссии после акта созерцания и воспоминания, а не до него. Итак, обосновывается, что комплекс условий, ведущих к целостному познанию истины по Платону, обобщенно включает в себя три важных последовательных акта:

- α. Совершенствование ума и тела (катарсис).
- β. Созерцание идей (анамнезис).
- γ. Диалог (диалогос).

У Э. Гуссерля вопросы истины раскрываются в его труде «Логические исследования» и в произведении «Идеи», где истина абсолютна и репрезентируется объективным коррелятом очевидности. Смысл познания истины у Гуссерля рассматривается в контексте проблемы чистого сознания. Предмет познания у Гуссерля — это смысловые конструкты, описывающие трансцендентальный мир, очищенный от естественной установки материального мира. Естественной является ориентация субъекта сознания на внешние по отношению к нему объекты. Гуссерль призывает отказаться от такой установки и утверждает единственный путь на внутреннюю ориентацию сознания в вопросе истины. Вышеназванные смысловые конструкты у Гуссерля подчинены логическим законам и описывают интенциональные акты сознания, состоящие из переживаний субъекта. Основой для интенциональных переживаний служит непосредственное или интуитивное созерцание, актуализируемое из очищенного феноменологической редукцией сознания. Феномены, трактуемые как истинные, обусловлены четырьмя трансцендентальными актами познания истины:

- a. Феноменологическая редукция.
- b. Интуитивное созерцание.
- c. Интенциональное переживание.
- d. Дескрипция логических понятий.

Приведем некоторые аспекты перечисленных актов познания истины в гносеологии Платона и Гуссерля и сравним их сходства и различия.

1. Катарсис и феноменологическая редукция

Самосовершенствование по Платону состоит из образовательных и аскетических упражнений и в качестве результата таких упражнений — очищение, катарсис разума от не истинных мнений и страстей. Идея катарсиса имеет древнюю историю. Полагая, что с самого начала философу необходимо очиститься от незнания и пороков, затуманивающих разум, Платон следует пифагорейской традиции. Он считал, что от ложных мнений очищает научение, а от таких пороков как бесстыдство, несправедливость, трусость очищает наказание. Научиться можно, перестав приписывать себе, знание того, чего не знаешь, заняться образованием и таким образом

избавиться от невежества. Образованность достигается или через наставление, или через обличение, которое Платон в «Софисте» (227d-231b) называет «благородной софистикой» [8, с. 294]. Обличение, посредством очищения от незнания как такового, способствует научению обличенного и обретению качеств наибольшей чистоты, красоты и счастья [8, с. 293].

Аскетические упражнения по Платону подразумевают упражнения ума и тела — например, знание геометрических начал, атлетические упражнения и другие. Платон классифицирует очищения на два вида: для души в мистическом смысле и для тела в бытовом. По Платону следование аскетическим упражнениям — предпосылка катарсиса, духовного очищения. Согласно диалогу «Федон» (67c-d), использовать упражнения очищения и аскезы нужно для того, «чтобы как можно тщательнее отрешить душу от тела, приучать её собираться из всех его частей, сосредоточиваться самой по себе и жить, насколько возможно, — сейчас и в будущем — наедине с собой, освободившись от тела» [8, с. 18–19] и, таким образом, приблизиться к истинному знанию. Очищению от не истинных мнений способствуют средства очищения: это «и благоразумие, и справедливость, и мужество, и само разумение» [8, с. 21], лишённое чувственного.

Как и Платон, Гуссерль использует очистительный акт. Так, введенное им новое понятие редукции — это детальное описание феноменологическим словарем понятия катарсиса. Феноменологическая редукция Гуссерля сокращает, уменьшает и очищает ментальное от всего, что не имеет онтологического статуса. Феноменология, как наука, начинается с акта редукции, который направляет феноменолога только к сознанию и не рассматривает взаимодействия исследователя с независимой от него, внешней ему реальностью [10]. Гуссерль методично прорабатывает новое понятие, в результате чего выделяет в редукции несколько ступеней. Первая ступень — подготовительное эпохе, затем фаза очищения феноменов сознания от эмпирического содержания, обозначенная Гуссерлем как эйдетическая редукция. Завершает феноменологическую иерархию очищений трансцендентальная редукция, цель которой растворить субъекта в чистом сознании или чистой субъективности «Я». Гуссерль полагал, что именно благодаря трансцендентально-феноменологической редукции становится возможным появление трансцендентальной философии как строгой науки. Так, он писал: «И только вместе с разработкой трансцендентально-феноменологической редукции могло возникнуть понимание того, что трансцендентальная субъективность сознания есть не пустой метафизический постулат, но данность собственного трансцендентального опыта и бесконечная область многообразных отдельных опытов и, тем самым, бесконечных дескрипций и анализов» [2, с. 336].

Платон и Гуссерль используют концепцию очищения в своих теоретических системах. И, несмотря на то, что античное понятие катарсиса не тождественно феноменологическому понятию редукции, философы используют акты с одинаковым содержанием — очищение.

2. Непосредственное созерцание и интуитивное созерцание

Непосредственное созерцание воспоминаний по Платону подразумевает способность немногих к философствованию. По причине недоступности этого акта для всех, Платон описывал его как гносеологический аристократизм. Начало созерцания актуализируется обращением к памяти. Здесь можно выделить два обобщающих момента. Во-первых: припоминанию (анамнезису) предшествуют доступные для созерцания образы идей, открывающиеся только в акте непосредственного интеллектуального созерцания. И, второе: анамнезис содержит воспоминания души об идеях. Душа созерцала идеи в идеальном плане бытия. Концептуально это описывается в «Меноне» (81b-86b), «Федоне» (72e-76e) и «Федре» (250b-d). Знание от сверхчувственного чувственному миру согласно Платону передается так: пребывая в мире идей, душа наблюдает идеи, которые припоминаются.

В философской системе Платона истинное знание не производится в результате процесса познания. Знать можно лишь то, что было всегда, при этом источник знания не находится в чувственном познании. Платон считал непосредственно созерцаемое знание врожденным и воспроизводимым через воспоминание. Он сформулировал космологию, в которой наивысшую ценность имеет идеальный, интеллигибельный мир. Способность человека к воспоминаниям зависит от того, насколько активно он способен созерцать. Поэтому получается, что знание не конструируется заново, это осознается при воспоминании. Вследствие ограниченности, фрагментарное, неосознанное знание ведет к заблуждению.

Созерцание, как сверхчувственное наблюдение идей, важно с познавательной точки зрения, поскольку истина в идеальном мире постигается непосредственно. Как известно, непосредственное познание характеризуется интуицией. Для разграничения философской интуиции от фантазии Платон воспользовался математикой. Геометрия, неотделимая в античности от математики, было знанием онтологическим и, в этом смысле, его истинность и точность выявляется с помощью созерцания. Исходя из этого подобия, акт воспроизведения знания Платон основывал на пифагорейских принципах числовых пропорций и начал в геометрических фигурах (треугольник, куб, додекаэдр и др.). Непосредственно созерцая идеи, философствующий открывает для себя вроде как новое знание, но оно оказывается уже известным.

Особенность этого явления в том, что полученное таким образом знание логически не следует из чувственного опыта, а предшествует ему. Так, в «Меноне» интуиция направляет мышление мальчика раба, не обладающего знанием геометрии, но правильно отвечающего на наводящие вопросы Сократа. Мальчик, не владея законами геометрии, выводит геометрическую теорему. В итоге («Менон» 85c) Сократ риторически вопрошает: «Получается, что в человеке, который не знает чего-то, живут верные мнения о том, чего он не знает?»

Платоновское понимание основ гносеологии, находит своё продолжение в феноменологическом анализе и дескрипции познавательных актов. Во введении к «Ежегоднику феноменологии и феноменологических исследований» 1913 года Гуссерль писал, что для того, чтобы сохранить и обновить традиции в философии нужно вернуться к источникам созерцания и почерпнутым из них усмотрениям. Родоначальник феноменологии, Гуссерль подробнейшим образом разбирает понятие «созерцание», выделяя в нем целостные и частичные, а так же общие и индивидуальные созерцания. Он объяснил, что феноменология стремится привести чистые формы познания к ясности и отчетливости, возвращаясь к адекватно осуществляющему созерцанию. То, что доступно созерцающему исследованию — это интуиции, из которых рождается онтология феноменологии, основанная на познаваемости трансцендентального сознания, наделяющее данности в виде феноменов различными смыслами. Интуитивное созерцание, по Гуссерлю способствует субъекту в познании сущности вещей посредством восприятия их целостного образа.

Размышляя над структурой созерцания, Гуссерль все-сторонне демонстрирует, как именно происходит познание единичных вещей. Поскольку иерархия сущностей устроена по принципу взаимопроникновения высшего в низшее, постольку любая вещь, обладая своими сущностными характеристиками, подвержена усмотрению своей сущности на базе чувственного созерцания. Он отрицает сверхчувственный характер созерцания. Созерцание, лишаясь в феноменологии способности к выявлению сверхчувственных объектов, становится чувственно фундированным познанием и является аргументом для обоснования феноменологии как науки. Истинность полученного знания при этом ставится в зависимость от установки, в соответствии с которой «сфера абсолютных истоков — доступно созерцающему исследованию и несет на себе бесконечную полноту доступных ясному усмотрению познаний, отмеченных величайшим научным достоинством» [2, с. 281].

Обосновывая своё убеждение в отрицании сверхчувственного характера созерцания, Гуссерль писал: «Априорные истины не так легко получить, как казалось

в прежние времена. Как подлинные сущностные истины, они появляются в аподиктическом усмотрении только из изначальных источников созерцания. Эти источники, однако, должны быть раскрыты правильно. Они могут стать плодотворными только благодаря методическому подходу» [2, с. 302]. Мэтр феноменологии указывает, что бывают случаи неверного отнесения актов к созерцанию: «не каждый акт, в котором нечто подразумевается, есть созерцание, и не каждое созерцание есть адекватное созерцание, т.е. заключающее в себе свой предмет всецело и без остатка» [3, с. 125]. При этом он убеждает философов в том, что случаи, когда к созерцанию могут относиться опосредованное познание, хотя созерцание как таковое не состоялось, нужно считать ошибкой.

Выделим сходство трактовки созерцания по Платону и по Гуссерлю. Оба философа в своих трудах утверждали, что перед философией стоит одна главная задача — это постижение истины. Сходство концепта «созерцание» заключается в его использовании для выявления основы истинного знания непосредственным образом, используя математические основания, как древним, так и современным философом. Так, Платон выразил идею истинного знания, следуя известным геометрическим пропорциям. Гуссерль дополнил Платона в том, что не все разнообразные формы созерцаемых данностей следует признать точными и их нельзя сравнивать и путать с математическими [3, с. 227]. Основатель феноменологии при поисках основания всеобщего и необходимого знания предписывает исходить из ясных и очевидных данных сознания, соответствующих его принципу всех принципов: «любое дающее из самого первоисточника созерцание есть правовой источник познания, и все, что предлагается нам в «интуиции» из самого первоисточника...» [1, с. 46].

3. Диалог и интенциональное переживание с дескрипцией

Условия познания истины по Платону лежат не только в способностях отвлечения мышления от телесных ощущений и в созерцании, но и, как сказано в «Филебе» (39с), в выраженности речью. При этом для нас, очевидно, что «философствование и философствование посредством диалогов для Платона тождественны» [14, с. 228]. Озарение, полученное в непосредственном созерцании философу необходимо обсудить. Для того, чтобы не ошибаться в следовании истине, следует поговорить с другими и получить согласие от них в том, что знание истинное. Поскольку наша речь обладает двойной референцией — к вещам и к идеям, важнейшей проблемой является тема мимесиса [9]. Интуитивно кажется, что существуют «миметические отношения между языком и реальностью» [12, с. 274]. Однако, для Платона акт проговаривания истинного знания в диалоге перекидывает

мост между чувственным миром и сверхчувственным идеальным бытием. Диалог способствует тому, чтобы к предшествующему созерцанию души образа истинной идеи присоединяются понятия. Таким образом, осознанию истины способствует речевой акт именованной истинной идеи в диалоге. Так, в «Кратиле», имена отражают суть вещей, как материальных, так и идеальных. Однако, только именованная недостаточно, акты именованная Платон объединяет с актами познания, понимания. Согласно его диалогам то, что невозможно назвать непознаваемо в принципе. Платон писал в «Пармениде» об одномоментности этих процессов. В том случае, когда к проблеме ставится осмысленный вопрос, понимание как таковое уже состоялось и остается его лишь проговорить. Аргументом в пользу последнего утверждения является тот факт, который демонстрирует нам, что на выявление истины через форму диалога с вопросами и ответами направлены все без исключения тексты Платона. Там, где существует сформулированный вопрос и ответ, в философии Платона и создаются уже достаточные условия для выявления и познания истины. В результате совмещения таких перечисленных актов как очищение, созерцание образа идеи, её именованная через диалоговую речь и возникает феномен познания истинного знания.

Перейдем к стратегии Гуссерля. Интенциональное переживание Гуссерль трактует как концентрацию внимания на потоке модусов и способов данности коррелятов сознания. Акт основан на скрытых механизмах чистого сознания и проявляет глубинные субъективные переживания. Он является промежуточным между феноменологической редукцией и созерцанием как предваряющими и необходимыми начальными условиями для истинного познания и дескрипцией логических понятий как завершающим феноменологическим актом познания истинного знания.

Выделим некоторые аспекты понятий «переживание» и «интенция». Поскольку любой опыт переживается, можно ухватить саму доподлинность, анализируя переживания через восприятие. Субъект направляет внимание на собственные восприятия, образы, радости и печали, надежды и страхи, воления и желания и тому подобные реально происходящие в сознании события. При этом мышление тоже рассматривается Гуссерлем как переживание [3, с. 139]. Интенцией Гуссерль обозначает представления в виде модуса сознания. Анализируя интенциональное сознание, Гуссерль объяснил, как именно смысл истины и познания связан с актами сознания. Для примера он указывал на очевидность математических аксиом. Для постижения математических истин, нам необходимо обладать ясным сознанием, с помощью которого мы схватываем суть аксиом. Для полной ясности сознание оборачивает интенцию на себя,

только в этом случае достигается истинное положение дел. Интенциональное переживание — это обобщенное понятие, подразумевающее под собой акт нахождения истины через описание дескриптивным анализом понятий сущности переживания интенции. При восприятии слов наше внимание всегда направлено на выражаемый смысл. Если размышлять о смысле интенционального акта, то вместо познаваемого предмета можно усмотреть саму истину. Для познания этой истины и предназначено интенциональное переживание. При этом под интенциональными переживаниями Гуссерль понимает такие переживания, которые не связаны с эмпирической реальностью [7, с. 444]. Следует учитывать, что интенциональное переживание эффективно, только если сознание обрабатывает такую чувственную способность как восприятие. Переживания ощущений отмечается Гуссерлем как вид, не ведущий к истинному познанию вследствие того, что ощущения (в отличие от восприятий) нагружены естественной установкой.

Последним пунктом в программе поиска истины у Гуссерля значится феноменологическая дескрипция. Ей предшествуют феноменологическая редукция, созерцание и интенциональное переживание. Феноменологическая дескрипция логических понятий характеризует «реконструкцию феноменологического метода в целом» [10, с. 294]. Гуссерль писал, что методы: «трансцендентальной редукции, интенционального самоистолкования раскрытого посредством этой редукции трансцендентального Его, неотделимы от систематической дескрипции в логической форме интуитивной эйдетики» [2, с. 439]. В дескрипции логических понятий феноменология предлагает описания определений родов и видов. Кроме того, предлагаются описания восприятий и суждений как таковых и присущие им а priori всеобщности [3, с. 28–29]. Дескриптивное, но не эмпирически-психологическое понимание переживаний придает логическим понятиям твердые значения, отображает суть происходящих процессов и актов сознания [3, с. 18]. В этом акте выявления истины феноменолог описывает феномены сознания как понятия. В дескрипцию включено описание таких логических понятий как знак, значение, смысл, содержание, единство и множество, часть и целое, переживание, представление, суждение, чувство и т.п. Роль понятия трансцендентального Я, которое Гуссерль описывает как центр сознания заключается в том, чтобы стать центром идентификации, «позволяющим провести водораздел между мной и другим, между моими переживаниями и переживаниями другого» [5, с. 64]. Для взаимопонимания с другими используются такие дескриптивные свойства речи как символические звуковые или письменные знаки [3, с. 76].

Как и Платон, Гуссерль предлагает познавать истину, исследуя понятия, но уже с включением в свою систему

таких категорий субъективности как интенция и переживание и используя акт дескрипции логических понятий. Так, он пишет: «Логические понятия, как обладающие значимостью единицы мышления, должны иметь свой источник в созерцании; они должны вырастать благодаря абстракции на основе определенных переживаний» [3, с. 17]. Поток переживаний может изменять смысловое содержание воспринятого, при этом самотождественность и единство определений воспринятого в интенциональном акте сохраняется. Переживание по Гуссерлю всегда связано со смыслом, однако понятийно не описанный смысл переживания содержится в скрытом виде, а философ жаждет описать его и таким образом сделать истинным. Дескрипция есть предварительная ступень теории, её аксиома, которую нет нужды доказывать, но исходя из неё, можно развивать истинное знание. Поэтому, для Гуссерля описать актом дескрипции смысл логического понятия является научно обоснованным шагом к истине.

Среди последних трех предложенных для сравнения актов концептуальным сходством обладают диалог и дескрипция. Оба акта относятся к сфере языка и имеют одну задачу, а именно — озвучить или описать посредством языковых знаков истинное знание. Согласно Платону, полученные иррациональным путем образы идей, переводятся в рациональный вид через диалоговую речь. По Гуссерлю, феноменологическое описание разворачивается как подтверждение и прояснение истинного и ложного в области суждения посредством символических звуковых или письменных знаков [10, с. 301].

Однако, если Платон в диалоге, как финальном шаге к познанию истины, демонстрирует выраженную в речи диалектическую последовательность мысленных размышлений, то Гуссерль посредством дескрипции репрезентирует результат феноменологического опыта. Дескрипция по Гуссерлю — это описание реальности, а точнее опыта воспринимающего переживания и воспринятой реальности, выраженного в логических понятиях. При этом, между созерцательным актом и дескрипцией логических понятий располагается интенциональное переживание. Девиз Гуссерля «назад, к самим вещам» показывает суть различия подходов Платона и Гуссерля к основам познания. Если у Платона эта основа идеи, то у Гуссерля это субъективный мир предметности. Следует вспомнить тот факт, что Гуссерль разводит в разные стороны проблему вещей и проблему смысла [1, с. 29]. Ведь к одному и тому же предмету можно относиться с различными смыслами, но только при восприятии вещей происходит истинное совпадение предмета с самим собой [6]. При этом, мыслительная деятельность, хотя и является частной разновидностью переживания, не играет для него ведущей роли.

Заключение

Согласно Платону, истинность определяется по отношению к знанию благодаря очищению от неистинных мнений, созерцанию и разумному обсуждению в диалоге. По Платону, познавать и транслировать истину можно лишь в ситуации, когда собеседник согласен с адекватностью выводимых доказательств. Для него очевидно что, истина выражается через высказывания, формулируемые с помощью понятий. Гуссерль также конституирует язык, поскольку только в языке суждения имеют смысл. Поэтому, в поиске истины он описывает понятия актом дескрипции. По Гуссерлю, истина, так же как и по Платону, познаваема с помощью понятий, однако очевидность истины достижима посредством индивидуального внутреннего переживания феноменов. Гуссерль отвергает истинность ощущений и в этом он следует Платону. Чувственные способности человека помимо ощущений включают ещё восприятия и представления, а познание истинного знания основано у Гуссерля на восприятии и поэтому системы философов различны. При этом, феноменология становится критикой познания. Создать строго научную философию — вот задача, которую старался решить Гуссерль построив систему

феноменологии. Для этого он предложил такой акт очищающего характера как феноменологическая редукция. Мы подчеркиваем концептуальное сходство актов катарсиса и феноменологической редукции ($\alpha = \alpha'$). Затем, феноменолог в пространстве чистого сознания из интуитивного созерцания выявляет первые метаданные. Подчеркиваем концептуальное сходство актов ($\beta = \beta'$). Далее, Гуссерль открывает новый познавательный акт, способствующий познанию истины — интенциональное переживание.

Финальные акты познавательной программы Платона и Гуссерля кардинально различаются ($\gamma \neq \gamma' + d'$), хотя и имеют общую цель — сформулировать истину с помощью понятий. Платон привлекает язык в качестве средства для выражения истинной мысли. Гуссерль действует иначе, он создает научный словарь и синтезирует чувственную способность интенционального переживания с дескрипцией логических понятий. Поскольку научная истина, руководствуясь логикой, опирается и на рациональное мышление, и на чувственный опыт, основатель феноменологии успешно решает задачу обновления теоретико-познавательной традиции до научной философии трансцендентализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. I. Общее введение в чистую феноменологию. М.: ДИК, 1999. 336 с.
2. Гуссерль, Э. Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 464 с.
3. Гуссерль, Э. Собрание сочинений. Т. 3 (1). Логические исследования. Т. II (1). М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. 471 с.
4. Иванова-Георгиевская, Н. А. Феноменология Э. Гуссерля в свете учения Платона о роли созерцания разума в познании // *Доξα/Докса*. Т. 1. Вып. 8: Греческая традиция в современной культуре. Одесса: ОНУ, 2005. С. 160–170.
5. Крюков, А. Н. Единство сознания: трансцендентальное Я и/или интенциональное самосознание // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*, 2015. Т. 157, кн. 1. С. 58–65.
6. Молчанов, В. И. Проблема культуры с точки зрения феноменологии сознания // *Вестник Самарского государственного университета*, 2001. № 3. С. 5–16.
7. Мотрошилова, Н. И. Идеи I Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. М.: «Феноменология — Герменевтика», 2003. 720 с.
8. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид / Пер. с древнегреч. Общ. ред. А. Ф. 10. Лосев, В. Ф. Асмус, А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1999. 528 с.
9. Протопопова, И. А. «Государство» Платона — идеальный мимесис? // *Логос*, № 4 (83), 2011. С. 89–100.
10. Серкова, В. А. Феноменологическая дескрипция. СПб. Изд-во СПбГУ, 2003. 320 с.
11. Светлов, Р. В. Эпистемологические парадоксы в античной философии. — лекция 1. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=3&v=CN0bB0vXJz0 — (дата обращения 11.12.2018).
12. Трушина, М. А. О парадигмах и парадигмальности у Платона // *Универсум Платоновской мысли: Платон и современность. Материалы XXIV научной конференции*. СПб. 2016. С. 267–276.
13. Уайтхед, А. Н. Приключения идей / А. Н. Уайтхед; перевод с англ. Л. Б. Тумановой; / Науч. ред. С. С. Неретина. — М.: ИФРАН, 2009. — 383 с.
14. Gutschmidt, H. Plato and Gadamer. On the concept of the philosophical dialogue // *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология*. 2017. т. 33. Вып. 3. С. 282–288. URL: <https://philosophyjournal.spbu.ru/article/view/423/375> (дата обращения 11.12.2018).

© Артемьев Тимур Мурманович (grantem@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»